

«Повелеваем, да святейшая епархия Киевская будет подлежащая святейшему Патриаршескому престолу... града Москвы...»

(О некоторых канонических аспектах Патриарших и Синодальных документов

Константинопольского Патриархата 1686 г.). Во время своего визита в Киев 20-24 августа 2021 г.

Патриарх Константинопольский Варфоломей вновь подтвердил

неизменность своего убеждения в том, что Московский Патриархат самовольно узурпировал юрисдикцию над Киевской митрополией без согласия и санкции Константинопольского Патриаршего Престола. На доксологии в соборе Михайловского

Златоверхого монастыря 21 августа Патриарх Варфоломей заявил: «Киевская митрополия была неотъемлемой канонической территорией и митрополией нашего Всесвященного, Апостольского и Патриаршего Престола, хотя в силу исторических обстоятельств и мирских устремлений некоторых насильственно и на время

отсеченной от своей природной духовной матери» [1]. В проповеди, произнесенной 22 августа на литургии, совершенной на площади перед Софийским собором, Патриарх также сказал:

«Это произошло, поскольку все без исключения действия предшественников веков с целью

церковной узурпации Киева происходили без ведома Матери Церкви Константинопольской, без ее добровольного благословения и с тяжким для нее страданием от того, что пользуются ее в мирском отношении бессилием. Итак, эти

действия, повторим, были, одним словом, совершенно чужды православной экклесиологии и ни в коем случае не привлекали благодать и благоволение Божие». «Отмена соответствующей канонической грамоты нашего приснопамятного предшественника

Дионисия IV была с нашей стороны не превышением прав, как беспрестанно повторяют противящиеся миру и примирению о Христе, но отеческим долгом, поскольку им пренебрегали не на пользу здешней христианской паствы

» [2]. В продолжение обвинения Московского Патриархата в агрессивных «вторжениях» в границы канонических территорий Константинопольского Патриархата и иных Поместных Православных

Церквей 28 сентября интернет-сайт

ΦΩΣΦΑΝΑΡΙΟΥ опубликовал английский перевод статьи, написанной по-гречески еще в 2019 г. протопресвитером доктором Георгием Цецисом, в которой он утверждает, что Русская Церковь «использовала каждую возможность вторгнуться в территории

других Православных Церквей вне ее границ, установленных ее Томосом об автокефалии, следуя царским войскам или Советской Армии» [3]. В качестве примеров такого «вторжения» о. Г. Цецис приводит «инкорпорацию в состав Московского Патриархата» (

sic!) Церквей Грузии и Абхазии в 1811 году и митрополии Бессарабии в 1812 году. Известно ли именитому богослову, что в период 1721-1918 гг. «Московского Патриархата» в принципе не существовало, а высшее управление

церковными делами в Русской Церкви осуществлялось Святейшим Синодом, полностью подчиненным власти Всероссийского императора, и такая форма правления была установлена с благословения Константинопольского Патриарха Иеремии

III? В последние годы появилось множество как печатных, так и электронных публикаций, посвященных анализу патриарших и синодальных документов 1686 года. Поэтому в статье будут рассмотрены некоторые канонические аспекты данных документов, которые служат

доказательством следующих тезисов: 1) акты 1686 года свидетельствуют о добровольной передаче Патриархом Дионисием IV всего комплекса канонических и юрисдикционных прав Московскому Патриарху на Киевскую митрополию с условием сохранения ее прежнего

автономного статуса, а не только права посвящения Киевского митрополита; 2) упразднение Патриаршества в Русской Церкви и учреждение в 1721 году Святейшего Синода, а также губернская реформа, проводившаяся в

последние два десятилетия XVIII века и повлекшая изменение границ и статуса каждой епархии Русской Церкви, в том числе и малороссийских, стали объективными обстоятельствами, по причине которых соблюдение условий, выдвинутых Патриархом Дионисием, стало

невозможным, и, следовательно, эти условия утратили всякий смысл; 3) поскольку упразднение Патриаршества и учреждение Святейшего Синода произошло с согласия и благословения всех четырех Восточных Патриархов,

то никаких обоснованных претензий к современному Московскому Патриархату относительно административных решений “синодального периода” со стороны Константинопольского Патриархата быть не может. I. В течение более

200 лет, вплоть до двадцатых годов XX века Константинопольские Патриархи не подвергали сомнению факта передачи в 1696 г. всех юрисдикционных прав на Киевскую митрополию Московскому Патриархату и не высказывали по этому поводу никаких претензий.

Митрополит Киккский и Тиллирийский Никифор указывает, что во всех «синтагматиях», то есть официальных диптихах и списках Православных Поместных Церквей с перечислением принадлежащих им митрополий и епархий, издававшихся

Константинопольской Патриархией с XVIII в. и вплоть до 2018 г., Киевская кафедра признавалась подчиненной Московскому Патриархату. «Синтагматии», в свою очередь, являются «неложным свидетельством канонической юрисдикции Православных Патриархатов и

автокефальных Церквей» [4]. Лишь в 1924 г., в связи с изданием Томоса об автокефалии Польской Православной Церкви, стали звучать заявления о том, что присоединение Киевской митрополии к Русской Церкви произошло принудительно и

«не по предписаниям канонических установлений», а сама Русская Церковь нарушила условия договора, лишив Киевскую митрополию автономии [5]. Но в наше время позиция Константинопольского Патриархата – принципиально иная. Константинопольский Патриархат утверждает, что Киевская

митрополия не передавалась в юрисдикцию Русской Церкви, и канонические границы Патриархата остаются неизменными. Синодальные документы предусматривают лишь временную передачу по снисхождению (кат’ οἰκονομία

) в управление – “наместничество” (ἐπίτροπικῶς), и, фактически, дают лишь разрешение на хиротонию Киевского митрополита (и только его, а не других архиереев) в Москве. Условие поминания на литургии Киевским митрополитом “в первых” Константинопольского Патриарха, а потом только

Патриарха Московского является “видимым символом” сохранения канонической власти Константинопольского Патриарха над Киевской кафедрой [6]. Этот тезис выдвинул отнюдь не какой-либо профессор церковной истории или канонического права

из Греции или Европы, а петербуржец В.М. Лурье, “который изучал синодальные документы 1686 года, связанные с митрополией Киева, вместе с другими русскими историками, и пришел к заключению, что их условия явно нацелены сохранить

каноническую власть Патриарха Константинопольского над епархией Киева”[7]. Автор цитированного документа, епископ Христопольский Макарий (Гриниезакис), ныне архиепископ Австралийский, опирается на книгу В.М.

Лурье “Русское православие между Киевом и Москвой. Очерк истории русской православной традиции между XV и XX веками”. Следует, однако, отметить, что г-н Лурье (в «монашестве» – Григорий), «по совместительству» является

«епископом» и «председателем» немногочисленной раскольнической группы, именующей себя «Архиерейским совещанием Российской Православной Автономной Церкви». Не подвергая сомнению эрудицию г-на Лурье, стоит признать, что в сфере

церковных дискуссий, прежде всего – по каноническим вопросам, суждения и гипотезы лидера схизматической секты никак не могут признаваться авторитетными и использоваться в качестве аргументов. В связи с данным тезисом уместно

вспомнить слова митрополита Кринийского Кирилла (Катерелоса): “Возможное одобрение текста об автокефалии на Критском соборе объективно не могло предотвратить провозглашение автокефалии Церкви на Украине, потому что Украина

представляла собой юрисдикцию Константинопольского престола, которая никогда не передавалась Москве”[8]. Иными словами, даже если бы Русская Церковь прибыла на Критский собор, а предварительно снятый с обсуждения известный проект документа

о каноническом порядке предоставления автокефалий был бы принят, то Константинопольский Патриархат все равно бы не изменил своего намерения создания и признания ПЦУ. Согласно священным канонам, юрисдикционные привилегии митрополитов

и Патриархов заключаются в двух основных «правах» – *jus ordinandi* и *jus jurandi*, то есть – в праве посвящать епископов в подведомственных епархиях и праве первичного суда над ними. Право совершать апелляционный суд принадлежит

Патриархам и Предстоятелям Поместных Церквей. В древности, по крайней мере, в V веке, избрание епископов происходило с участием местного клира и народа в самих епархиях, а

митрополиты и патриархи удостоверяли законность выборов и

достоинство кандидатов и утверждали итоги выборов. 28 правило IV Вселенского Собора гласит: «Посему токмо митрополиты областей Понтийской, Асийской и Фракийской и так же епископы у иноплеменников вышереченных областей

поставляются от вышереченного Святейшего престола Святейшия Константинопольския Церкви: каждый митрополит вышеупомянутых областей, с епископами области, должны поставлять епархиальных епископов, как предписано Божественными правилами. А

самые митрополиты вышеупомянутых областей должны поставляемы быть, как речено, Константинопольским архиепископом, по учинении согласного, по обычаю, избрания, и по представлении ему онаго». Права и обязанности митрополитов и Патриархов в эпоху

Халкидонского Собора детально описаны в посланиях святителя Льва Великого, Папы Римского Анастасию, митрополиту Фессалоникийскому, экзарху Северной Иллирии (Epist. VI и XIV, PL. vol. 54). Современем в Константинопольской Церкви система митрополий была упразднена, и сан

митрополитов стали носить епархиальные архиереи, избрания которых совершались уже на синодах в Константинополе. Во втором тысячелетии даже Патриархов древних апостольских престолов нередко избирали в Константинополе. Так, например,

выдающийся канонист XII века Феодор Вальсамон носил титул Антиохийского Патриарха, хотя прожил всю жизнь в столице и на своей кафедре никогда не бывал, поскольку Антиохия была в то время под оккупацией крестоносцев. Но Киевская митрополия Юго-Западной Руси,

образованная после разделения Русской Церкви в 1448 г. в период действия Флорентийской унии по повелению Папы Римского Пия II, после возвращения в лоно Православия удержала обычай соборного избрания митрополитов в самом Киеве. За весь период с 1448 до 1686 на Киевской кафедре

не было ни одного митрополита, избранного на Патриаршем Синоде и посвященного в Константинополе. В этой связи отметим, что в 28 правиле IV Вселенского Собора, также как и в Синодальной грамоте 1686 г. в идентичных выражениях сформулировано

право Патриархов посвящать митрополитов, избираемых местными соборами. Разве «эксперты» из Константинопольской Патриархии будут отрицать, что смысл 28 правила заключается в том, что IV Вселенский Собор, издавший его, утвердил каноническую юрисдикцию Константинопольского

Патриарха над указанными тремя древними митрополиями? Но ведь в каноне речь только о праве посвящения митрополитов, и только их. Почему же, при очевидном тождестве формулировок, отрицается факт предоставления канонической власти

Московского Патриарху над митрополией Киева? II Со времени разделения в XV в. Русской Церкви на Московскую и Киевскую митрополии киевские митрополиты *de facto* были неподсудны Константинопольскому Патриарху. 8 июля 1685

г. в Киеве проходил церковный собор, на котором был избран митрополит Гедеон (Святополк-Четвертинский), и было определено, что хиротония будет совершена в Москве Патриархом Иоакимом. К тому времени Киев фактически около 10 лет

находился под властью Московского царства, и было ясно, что подчинение Киевской кафедры Москве – лишь вопрос времени. Но группа участников собора противилась переходу митрополии под власть Москвы и сформулировала ряд причин своего несогласия.

Среди них была такая – «Апелляция от суда митрополита Киевского не бывало до вышнего духовного суда, в делах не противных в вере: а в Москве на митрополитов о меньших делах челобитные бывают до Патриарха

»[9]. Гетман Иван Самойлович обращался с прошением к царям Ивану VI и Петру I: «И понеже митрополия Киевская остается под благословением и послушанием Святейшего Московского Патриарха, то дабы милостивым Вашего Царского Величества заступлением и утверждением была

сохранена была при таких правах и вольностях, при каких под благословением Святейшего Патриарха Константинопольского обреталась. Под коим обретаясь, митрополит токмо принимал благословение и поставление на свое достоинство, а в

суды его Патриарх не вступался, и никто от них ни ходил к Патриарху о сем»[10]. Единственным исключением из этого правила было низложение митрополита Онисифора в 1589 г. Патриархом Иеремией, посетившим Киевскую митрополию на обратном пути из Москвы. Но Патриарх Дионисий постановил,

чтобы Киевский митрополит был подсуден Московскому Патриарху: «И да будет послушен митрополит в патриаршеском судилище того ж Патриарха Московского по церковному чину»[11]. Уже одно это определение говорит о том,

что Московскому Патриарху была передана прямая юрисдикция над Киевом (лат. *jurisdictio* – судопроизводство, от *jus* – право и *dicto* – говорю). Поэтому В. М. Лурье противоречит сам себе. Он утверждает, что, согласно синодальным документам, «н

абудущее митрополиты Киевские могут поставляться в Москве и относиться к Московскому патриарху как к первичной инстанции церковного суда»[12], и в то же время называет переподчинение Киевской кафедры Московскому Патриарху «историческим мифом»

[13]. Если Московский Патриарх для Киевского митрополита – это «первичная инстанция суда», это значит, что митрополит находится в его непосредственной юрисдикции, или канонической власти, ибо эта власть реализуется в первую

очередь через подсудность. III Константинопольский Патриархат утверждает, что данная Патриархом Дионисием Грамота издательная (Γράμμα ἐκδόσεως) о Киевской митрополии передает в Московскому Патриарху только «разрешение рукополагать киевского

митрополита»[14], и не предполагает никаких иных юрисдикционных прав. Этот вывод делается на основе прочтения греческого текста аутентичной копии грамоты, относящейся ко времени правления Патриарха Каллиника

II[15] и в 2017 г. опубликованной В. Г. Ченцовой[16]. Однако если внимательно и беспристрастно прочесть греческий текст этой грамоты, то вывод будет другим – в грамоте как раз и говорится о полной передаче канонической власти над Киевской

митрополией, но с условием сохранения ее автономного статуса. Термин γράμμα ἐκδόσεως в данном контексте следует переводить как «грамота о передаче». В греческой церковной бюрократии, как правило, так называется документ, которым делегируют некие компетенции и

полномочия от одного архиерея другому. Чаще всего – от Константинопольского Патриарха иному Патриарху или архиерею. Также слово ἐκδοσις может означать передачу имущественных прав. Именно в этом значении его

многократно употребляет Вальсамон в комментарии на 12 правило VII Вселенского Собора («Итак, и правило говорит, чтобы епископ или игумен не отчуждали или не передавали угодий епископии или монастыря какому бы ни было лицу; в противном случае отчуждение, или передача

(ἡ τὴν ἐκποίησιν, ἡ τὴν ἐκδοσιν), недействительны по 38-му апостольскому правилу»[17]). В указанном правиле и комментарии к нему говорится о наказании епископов или настоятелей

монастырей за незаконную продажу и отчуждение

церковного имущества в пользу мирских властей и лиц. В надписании грамоты мы читаем: «Синодальная грамота... во еже быти митрополии Киева подлежащей патриаршему трону (т. е. Московскому) и хиротонисатися избранному Киевскому от него

(ἐπὶ τῷ εἶναι τὴν μητρόπολιν Κιέβου ὑποκειμένην τῷ πατριαρχικῷ αὐτοῦ θρόνῳ καὶ χειροτονεῖσθαι τὸν ψηφισθησόμενον Κιέβου ὑπ' αὐτοῦ) Слово ὑποκείμενος (подлежащий, подчиненный), происходящее от глагола

ὑπόκειμαι (подчиняться, быть в чьей-то власти), часто встречается в корпусе канонического права и имеет совершенно ясное значение – быть подчиненным, находиться в юрисдикции какого либо Патриарха, епископа, или же подлежать его

суду. Например, – «Епископ да не дерзает вне пределов своей епархии творить рукоположения в городах и в селах, ему не подчиненных (Εἰς τὰς μὴ ὑποκειμένας αὐτῷ πόλεις)» (Апостольское правило 35)[18]; епископ «...

да не поставляет пресвитеров или диаконов вместо, подчиненных другому епископу (Εἰς τόπους ἐτέρῳ ἐπισκόπῳ ὑποκειμένου)» (правило Антиохийского Собора 22)[19]. В толковании на 2 правило II Вселенского Собора Вальсамон писал,

что автокефальная Церковь Иверии когда-то «подлежала Антиохийскому Патриарху («ὑποκειμένην τὸτὲ τῷ πατριάρχῃ Ἀντιοχείας). [20] «...Епископ града Кизического подчиняется предстоятелю реченного Иустинианополя» (

Κυζικηνῶν πόλεως ἐπισκόπου ὑποκειμένου τῷ προέδρῳ τῆς εἰρημένης Ἰουστινιανουπόλεως) (Правило Трулльского Собора 39). В славянском переводе в резолютивной части документа мы читаем: «Тем же убо... повелеваем, да

святейшая епархия Киевская будет подлежащая святейшему патриаршескому престолу великого и богоспасаемого града Москвы, се есть хиротонисатися митрополиту Киевскому в ней, егда приключится нужда, от блаженнейшаго Патриарха

Московского». На первый взгляд кажется, что в тексте между понятиями «подлежания» и совершением хиротонии ставится «знак равенства» (подлежит, се есть – хиротонисатися). Но славянский перевод здесь представляется

неточным, также как и русский перевод Д. Афиногенова. В греческом оригинале - «ἵνα ἡ ἀγιωτάτη ἐπαρχία Κιόβου εἴη ὑποκειμένη ὑπὸ τοῦ ἀγιωτάτου πατριαρχικοῦ θρόνου τῆς μεγάλης καὶ θεοσώστου πόλεως Μοσχολίας, χειροτονεῖσθαι

δηλαδὴ μητροπολίτην Κιόβου ἐν αὐτῇ ἡνίκα παρεμπέση χρεια παρὰ τοῦ μακαριωτάτου π(ατ)ριάρχου Μοσχολίας». В славянском переводе (1) слова меняются местами (сеестъ хиротонисатися – χειροτονεῖσθαι δηλαδὴ

); (2) слово δηλαδὴ переводится в смысле, указывающем на тождество (то есть). Славянский текст подразумевает, что «подлежание» Московскому Патриаршему престолу означает совершение хиротонии от Московского Патриарха. Но в греческом оригинале – смысл несколько иной.

Митрополия отныне, с момента издания грамоты, подлежит Московскому Патриарху, и из этого следует, что в будущем, после того, как кафедра освободится, митрополиты должны будут принимать рукоположение в Москве от Патриарха и

получать от него ставленные грамоты. Слово δηλαδὴ в современном новогреческом языке означает «то есть; именно». В древнегреческом языке δηλαδὴ имеет более широкое значение – «совершенно ясно, очевидно, разумеется,

конечно, безусловно»[21]. В этом смысле δηλαδὴ употребляет, например, Зонара в своих схолиях – «если под предлогом благочестия отошлет свою жену, доколе, конечно, не будет убежден принять ее («ἕως ἄν δηλαδὴ

πεισθῇ προσλαβέσθαι αὐτήν»); «...дают константинопольскому епископу право произвести эконома по собственному усмотрению, то есть своею властью, конечно, в подведомых ему церквях (Ἐν ταῖς ὑποκειμέναις αὐτῷ δηλαδὴ

κκλησίαις) (толкование на 11 канон VII Вселенского Собора)[22]. Вальсамон использует слово δηλαδὴ в значении пояснения, уточнения – «всякому клирику, рукоположенному в другом месте, необходимо приносить с собою две грамоты от

рукоположившего его, представительную то есть, и увольнительную (διττάς γραφάς ἐπιφέρεισθαι τοῦ χειροτονήσαντος αὐτόν, συστατικὴν δηλαδὴ, καὶ ἀπολυτικὴν), чтобы первую мог воспользоваться для доказательства принадлежащей ему, по его словам, степени, а

другую - для того, чтобы мог беспрепятственно причислиться к клиру другой церкви» (Толкование на 17 правило VI Вселенского Собора)[23]. Этимологически слово δηλαδὴ происходит от слова

δῆλος(ясный, явный, очевидный) +

δή(именно; итак). Следовательно, точный перевод фразы «...ἵνα ἡ ἀγιωτάτη ἐπαρχία Κιόβου εἴη ὑποκειμένη ὑπὸ τοῦ ἀγιωτάτου πατριαρχικοῦ θρόνου τῆς μεγάλης καὶ θεοσώστου πόλεως Μοσχοβίας, χειροτονεῖσθαι

δηλαδὴ μητροπολίτην Κιόβου ἐν αὐτῇ,...» должен звучать так: «...Да святейшая епархия Киевская будет подлежащая святейшему патриаршему престолу великого и богоспасаемого града Москвы, хиротонисатися, ясно же (поэтому,

следовательно, конечно), митрополиту Киевскому в ней. Вполне уместным здесь будет употребить и выражение «то есть, именно», но только на своем месте, соответственно греческому оригиналу текста. Важно понимать, что

«хиротония в Москве» является очевидным логическим следствием «подлежания», но не тождественным понятием. Следовательно, тезис о том, что в грамоте предусмотрена только передача «права рукоположения», основан на неточности

перевода. Русскому исследователю простительно не заметить смысловой нюанс в греческом тексте. Но когда в официальном документе Константинопольского Патриархата безапелляционно утверждается: «Подчинение митрополии Киева

Патриарху Москвы по существу заключается только в разрешении рукополагать митрополита Киева»[24], то невольно закрадывается подозрение в сознательной манипуляции текстом с целью ввести читателя в заблуждение.

IV В синодальных грамотах о поставлении Киевского митрополита ему предписывается почитать Патриарха Московского как своего «старейшину» и «предстоятеля» (γινώσκειν ἐκεῖνον ὑέροντα καὶ проεστώτα αὐτοῦ

). В грамоте О порядке поставления Киевского митрополита (второй грамоте, принятой синодом 1686 г.), что «покорнство (ἡ ὑποταγή – подчинение, послушание) сей митрополии Киевской подложися под святейший Московской патриаршеской престол

». В.Г. Ченцова, входящая в группу ученых, чьи исследования использовались Константинопольским Патриархатом для обоснования своих действий в Украине, утверждает, что Константинопольский Патриарх и после 1696 г.

«оставался каноническим Патриархом для киевских владык»[25]. Вместе с тем, она упоминает в своей статье синодальную грамоту Патриарха Иакова (февраль 1687 г.), подтверждающую каноническую юрисдикцию Иерусалимского Патриарха над архиепископом Синая. В

этом документе говорится: «Он должен признавать себя архиепископом горы Синая, подчиненным Патриаршему престолу Иерусалимскому (ὑποκείμενον τῷ πατριαρχικῷ θρόνῳ τῶν Ἱεροσολύμων), именоваться боголюбнейшим, почитать

каноническое имя Патриарха Иерусалимского (μνημονεύειν τε τοῦ κανονικοῦ νόματος τοῦ τῶν Ἱεροσολύμων πατριάρχου), как им рукоположенный и к нему имеющий отношение, оказывать тому Патриарху и старейшине (

τῷ πατριάρχῃ καὶ γέροντι αὐτοῦ) своему подобающее повиновение и благопослушание (ὑποταγὴν καὶ εὐπεΐθειαν) и соблюдать нерушимо преимущества того Патриаршего престола, как принято»[26]. Каноническое отношение архиепископа

Синая к Иерусалимскому Патриарху описывается в тех же понятиях, что и отношение Киевского митрополита к Московскому Патриарху. Термин γέρων употребляется в «Ответах четырех Вселенских Патриархов», присланных в Царю Алексею Михайловичу в 1663 г. “

Митрополит или Патриарх як старейшина (γέρων) тех (т. е. епархиальных епископов, принявших от него рукоположение) по причине хиротонии именуется... Уразумляется того ради от сих, по изложению хиротонии и по изложению чина быти отца того к епископом, от него

поставленным, по вине же архиерейского достоинства и по изложению духовного сана быти купно братиею, купно и архиереом»[27]. Данный ответ сводится к мысли о том, что Патриарх Никон занимает начальственное положение среди русских епископов в силу

принадлежащего ему права их рукополагать, однако собор епископов может его судить. Слово проεστῶς в широком смысле означает «старейшина, староста» (например, в селе), «начальник». Но в канонах проεστῶς употребляется также по отношению к епископам в значении «предстоятель»

Поместной Церкви или епархии. В значении главы Поместной Церкви проεστῶς употребляется в 1 правиле Антиохийского Собора («Аще же кто из предстоятелей церкви (τῶν προεστώτων τῆς ἐκκλησίας), епископ, или пресвитер, или диакон, после сего определения дерзнет к

развращению людей и к возмущению церкви особитися...»)[28]. Правило 8 III Вселенского Собора

определяет, что «предстоятели Кипра (τὴν Κύπρον προεστῶτες)» имеют власть поставлять епископов самостоятельно, без санкции Антиохийского Патриарха

[29]. Правило 19 Трулльского Собора гласит: «Предстоятели церквей (τῶν ἐκκλησιῶν προεστῶτας) должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучатьесь клир и народ словесам благочестия» [30]; правило 16 Константинопольского

Двукратного Собора – «отнюдь да не поставляется епископ в той церкви, которой предстоятель жив еще (ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, ἧς ἔτι ὁ προεστὼς ζῇ)» [31]. Поэтому не соответствует действительности утверждение д-ра К. Ветошника о том, что “

в актах отсутствует слово «предстоятель», используемый термин не может быть переведен в понимании предстоятеля Поместной Церкви» [32]. VB XII в. Вальсамон не видел существенной правовой проблемы в изменениях юрисдикционных границ митрополий и епархий. В комментарии

на 2 правило II Вселенского Собора он писал: “Присоединять в видах лучшего управления к одним церквам другие церкви, находящиеся «под властью народов» (ὑπὸ ἔθνῳν) (т. е. вне границ Византийского государства), настоящим

правилом, как и следует, дозволено” [33]. В XVII в. Константинопольская Церковь смотрела на это иначе. Смена юрисдикции может затронуть древние привилегии Церквей, которые должны оставаться нерушимыми. Трепетным отношением к древним правам и привилегиям

проникнуты документы, связанные как с передачей Киевской митрополии, так и с делом урегулирования синайской коллизии, происходившими в одни и те же годы. «Мы обязаны сохранять неизменными старинные законоположения святых защитников Церкви, всеми силами препятствовать

посягающему повредить им и не быть его соучастниками из угождения и не можем видеть нарушения церковных уставов, апостольских и соборных преданий и святых правил их» [34]. Осуждая претензии Синайского архиепископа на автокефалию,

Константинопольский Патриарх и его Синод имели цель утверждения и защиты канонических преимуществ Патриаршего престола Иерусалимского, а также и древних прав самого Синайского монастыря. Патриарх Дионисий в письме русским царям указывал, что

изменение территориальных границ Патриархатов противоречит древним установлениям Церкви. Поэтому передача юрисдикции над Киевом допустима “по икономии”, и для сохранения видимого

соблюдения привилегий Синод

определил: «Токмо во еже хранитися чести окрест Вселенскаго престола, и да не будет пренебрежение и лишение весьма в своих привилиях, повелевахом, во еже воспеватися в митрополии сей патриаршескому имени Вселенскаго Патриарха в первых, потом правильное (т. е. каноническое) имя

Патриарха Московскаго по времени сущу митрополиту во священных литургиях; оное убо хиротонии ради, юже восприимает от Московскаго и долженствует по правилам воспоминати его, оное же памяти ради древних привилий

Вселенскаго престола»[35]. Согласно канонам, епископ обязан поминать «каноническое имя» того Патриарха или предстоятеля, к юрисдикции которого состоит он сам и его епархия («По сему, аще который пресвитер, или епископ, или митрополит, дерзнет отступить от

общения со своим Патриархом, и не будет возносить имя его, по определенному и установленному чину, в Божественном таинстве, но прежде соборнаго оглашения и совершенного осуждения его, учинит раскол: таковому

святой Собор определил быти совершенно чужду всякого священства, аще токмо обличен будет в сем беззаконии» (Правило Константинопольскаго Двукратнаго Собора 15). Но епископ и его епархияне могут одновременно быть в каноническом подчинении одновременно у двух

предстоятелей Поместных Церквей. Потому в тексте грамоты указывается, что поминание Патриарха Московскаго – «правильное», т. е. каноническое и именно оно означает действительное юрисдикционное подчинение.

Выражение «хиротонии ради» здесь следует понимать как основание юрисдикционного подчинения и никак иначе[36]. Известно, что епископ может быть избран Патриаршим синодом, но рукоположен некими архиереями по назначению, без участия Патриарха. В таком случае епископ

«подлежит» своему Патриарху и поминает за литургией Патриаршее имя, а не архиерея, бывшего предстоятелем во время совершения его хиротонии. Очевидно, что поминание Константинопольскаго Патриарха определено здесь как память о

его исторических «привилиях». И это уже отдельный вопрос, относящийся к области литургической науки, было ли это определение «новацией», или основано на неких бывших прецедентах, насколько оно соответствует

литургической традиции и так далее. Но утверждать, что предписание возношения имени Патриарха Константинопольского за литургией наряду с именем Московского Патриарха означает его актуальную каноническую власть над Киевом

– в корне неверно. Также неверно проводить аналогию между практикой поминания имени Константинопольского Патриарха в греческих митрополиях “Новых земель” и предписанием грамоты Патриарха Дионисия [37]. Как известно, Константинопольский Патриарх имеет право

предлагать и утверждать списки кандидатов для замещения вакантных кафедр, а также требовать ежегодного отчета от митрополитов Новых Земель, сохраняет духовное влияние, каноническую и судебную юрисдикцию над этими митрополиями и

активно пользуется своими правами на практике [38]. Поэтому каноническим предстоятелем для митрополитов Новых Земель является Константинопольский Патриарх. В административных и финансовых вопросах митрополии «Новых земель» подчиняются синоду Элладской Церкви и

Греческому государству по «эпитропии». И именно Элладская Церковь настояла на том, чтобы поминание ее Синода за богослужением в митрополиях Новых Земель было включено в качестве одного из пунктов совместного соглашения 1928 года

между Константинопольской и Элладской Церквями. VI Следует также обратить внимание на аргумент, высказанный ведущим консультантом Константинопольской Патриархии «по украинскому вопросу» д-ром К. Ветошниковым в

полемике со священником Михаилом Желтовым. Опираясь на фразу “и подающе сосмотрением ему сицевую волю” (καὶ διδόντος οἰκονομικῶς ἐκεῖνῳ τὴν τοιαύτην ἄδειαν), г-н Ветошников утверждает “Слово ἄδεια

, используемое в сохранившихся на греческом языке документах, несмотря на все попытки представителей Российской Церкви интерпретировать его иначе, не оставляет никаких сомнений в его понимании в данном пакете патриарших и синодальных

актов, кроме как “разрешения” или “позволения”. Естественно, что это слово... имеет и иные значения, но его использование в греческих церковных административных актах нельзя трактовать как либо иначе”. Отсюда он делает

вывод, что в отношении Киевской митрополии это разрешение «было дано множеству избранных

и рукоположений или переводов митрополитов», что «неисключает возможность отзыва этого документа, как это регулярно бывало с

документами, использующими данную формулировку»[39]. В синодальной грамоте Патриарха Дионисия слово ἄδεια употребляется трижды, а именно: 1) упоминание о том, что Русские цари просили дать разрешение в дальнейшем поставлять митрополита Киевского в Москве;

2) избрание митрополита совершается сущевания и позволения (πρότροπῇ καὶ ἄδειᾳ) Запорожского гетмана; 3) Патриарх и Синод «по икономии» предоставляют «ἄδεια» на переход юрисдикционных прав над Киевской митрополией от Константинопольского

Патриарха к Патриарху Московскому. В канонических документах и комментариях слово ἄδεια нередко употребляется в смысле «предоставления права», т.е. полномочия совершать какие-либо действия. Одновременно

ἄδεια может указывать на «обладание правом». В толковании на 12 правило Антиохийского Собора Вальсамон пишет: «Так, четвертое правило Сардикийского Собора определяет, что осужденный имеет право (ἐπ' ἄδειας

) дважды подавать апелляционный отзыв»[40]. В толковании на 18 правило Карфагенского Собора – «Царь не подлежит ни законам, ни правилам, почему и имеет право (ἐπ' ἄδειας) епископию возводить в митрополию и отчуждать

от их митрополий, точно также и разделять области архиереев и вновь поставлять епископов и митрополитов, и определять, чтобы епископы без предосуждения священнодействовали в чужих областях без ведома местных епископов и действовали

некоторыми другими архиерейскими правами»[41]. В синодальной грамоте Патриарха св. Нила (Керамевса) (1380/82г.) говорится, что «у вдовствующей Церкви никто не имеет права (οὐδὲν ἔχει τις ἄδειαν ἀφελεῖν

) отнять то, что ей принадлежит, но принимает ее права (δικαίωσιν) и управляет ей поставленный над ней митрополит»[42]. Исходя из указанных примеров следует, что славянский перевод фразы из грамоты Патриарха Дионисия «

καὶ δίδοντας οἰκονομικῶς ἐκεῖνῳ τὴν τοιαύτην ἄδειαν» – «и подающе со смотрением ему сиецевую волю (т. е. право)» – также вполне верен. С точки зрения элементарной логики очевидно, что

передача каких-либо прав возможна

только с добровольного согласия того, кому эти права изначально принадлежат – т. е.

Константинопольского Патриарха. Но после этой передачи юрисдикционные права принадлежат уже Московскому Патриарху, и он “вправе” (

ἐπ’ αἰῶνος) их в дальнейшем осуществлять. Объективно говоря, синодальные акты 1686 года не содержат никаких временных ограничений их действия и никаких условий их отмены. Вместе с тем, г-н Ветошников считает, что в актах нет и ни единой фразы, которая указывала бы на

их “вечность”. “В то же время – пишет он – патриаршие акты в случае принятия какого-то решения окончательного и на «вечность», четко это указывают, и очень часто не один раз и в различных формах. Но и даже несмотря на «вечность»,

многие акты либо были впоследствии отменены, либо их постановления изменены последующими актами”[43]. Если считать, что данная мысль отражает официальную юридическую практику Константинопольского Патриархата, а не личное мнение г-на

Ветошникова, то любой патриарший или синодальный акт, изданный Вселенской Патриархией, вне зависимости от его содержания, априори может быть в любое время объявлен утратившим силу. В таком случае дискуссия о том, являются ли

акты о передаче Киевской митрополии “неотменными” или только временными, изначально лишена смысла. Поэтому аргументы в пользу неразрывности канонической связи Московского Патриархата и Украинской Православной Церкви следует искать в

иных исторических событиях и документах, а не в Патриарших актах 1686 г. VII Отцы Халкидонского Собора постановили в 28 правиле, что город, который почтен присутствием императора и сената и который пользуется равным политическим статусом с “Ветхим

Римом”, должен и в церковном отношении иметь равные с ним привилегии и стоять на втором месте после него. «Таким образом, привилегии Константинопольской Церкви были основаны на принципе параллелизма между государственной и церковной

организацией христианской ойкумены, а власть Патриарха происходила из его положения епископа имперской столицы»[44]. По той же причине и Москва была возведена в достоинство Патриаршего Престола – «яко един сей есть ныне на земли царь великий

православный да недостойно было не учинити воли его».[45] Церковная власть Патриарха Московского распространялась в тех же пределах, в которых пребывало самодержавие Московского Царя. Кстати, всинодальной грамоте об учреждении Патриаршества в Москве нет конкретных

обозначений территориальных границ Московского Патриархата, подобных тем, которые содержатся в 6 правиле I Вселенского Собора, 28 правиле IV Вселенского Собора для Восточных Патриархов. В 1686 г., в результате государственного договора с Польшей,

названного Вечным миром, Киев и Левобережная Украина вошли в состав Московского Царства, присоединившегося к военному альянсу против Турции – Священной Лиге. Кроме того, Россия в рамках мирного договора взяла на себя

обязательства по защите православного населения Правобережной Украины. В этих политических обстоятельствах переход Киевской митрополии под юрисдикцию Москвы был предопределен объективными обстоятельствами. Тем не менее, в 1686 г.

Московские цари проявили уважение и почтение к Константинопольской Церкви и испросили благословение на переподчинение Киевской митрополии и прощение за самовольное поставление митрополита Гедеона. Поэтому никаких справедливых

оснований для обвинения в узурпации Московским Патриархатом церковной власти над Киевом в ущерб правам Константинополя быть не может. Решение Патриаршего Синода 2018 г. оденонсации “канонической грамоты”

Патриарха Дионисия выглядит весьма экстравагантным еще и потому, что оно запоздало почти на 300 лет. Условия договора 1686 г. между Константинополем, Киевом и Москвой потеряли всякий смысл еще в далеком 1721

году, когда император Петр I издал повеление об упразднении Патриаршества и образовании Святейшего Правительствующего Синода. Суть этого постановления заключалась не просто в замене Патриархата коллегиальной формой церковного управления.

Институт Патриаршества предполагал диархию, разделение духовной и гражданской власти в государстве («Священство и Империя (sacerdotium et imperium) есть два драгоценнейших дара, которые Бог по Своему человеколюбию даровал

людям; первое относится к Божественным предметам, второе – начальствует и направляет земные

дела и оба происходя от одного и того же начала, украшают жизнь человеческого рода»[46]). Но теперь полнота верховной власти в Русской

Церкви была передана непосредственно в руки Самодержца, объявленного “крайним судией”[47] Святейшего Синода, а сам Синод стал государственным ведомством, “коллегией”, наряду с другими “коллегиями”, выполнявшими функцию министерств при царе. Таким образом, как в Российской

Империи, так и в Церкви восторжествовал монархический абсолютизм. Естественно, абсолютизм исключал существование иных центров власти, кроме царского самодержавия. Патриарх Иеремия III и другие Восточные Патриархи выразили свое согласие с

учреждением Святейшего Правительствующего Синода, несмотря на то, что такая форма церковного правления была чужда православной канонической традиции, но свойственна протестантским государствам. Патриарх Иеремия признал “в Российском

святом великом царстве учрежденный Синод”, как своего “брата во Христе”[48]. Ценой этого согласия было не только забвение титулярных “привилегий” Константинопольского Патриарха в бывшей его митрополии, но и утрата канонической власти над территориями, впоследствии освобожденными

силой русского оружия от османского ига и включенными в состав Российской империи. Уже 21 мая 1721 года Святейший Синод издал Объявление о причинах, по которым оставлено возношение Патриаршего имени в церковных

служениях, в котором содержалось запрещение поименования имен Восточных Патриархов архиереями во всех российских епархиях, за исключением митрополита – “президента” Синода[49]. В 80-90 годах XVIII в. императрица Екатерина Великая, а после

нее – император Павел I проводили губернскую реформу, в результате которой были установлены новые административно-территориальные границы губерний и генерал-губернаторств. Границы церковных епархий были приведены в соответствие

с границами губерний, сами же епархиальные архиереи подчинялись напрямую Синоду[50]. Именно тогда была де-факто упразднена Киевская митрополия, объединявшая православные епархии в границах бывшего Великого Княжества

Литовского, после – Речи Посполитой. Здесь опять же следует напомнить, что в течение XVI-

XVIII веков Константинопольские Патриархи в переписке с русскими царями величали их “василевсами” и “автократорами”. В

Византии императоры были вправе изменять границы и статусы церковных епархий и активно этим правом пользовались. Один из хрестоматийных примеров – изъятие Северной Иллирии из юрисдикции Римского Папы и передача в юрисдикцию

Константинопольского Патриарха по указу императора-иконоборца Льва Исавра в качестве мести Папе за противодействие иконоборческой ереси. В синодальной грамоте Патриарха Иеремии (1575 г.) об определении статуса Синайского монастыря

говорится: “Ибо 17-е правило святого Вселенского Четвертого Собора между прочим говорит, что “распределение церковных приходов и дел должно следовать царским уставам... ибо царь имеет власть делать распоряжения о церковных пределах,

отнимать преимущества некоторых, возводить епископии в честь митрополии, избирать игуменов и совершать некоторые другие подобные (действия)”[51]. В 1663 г. Константинопольский Патриарх Дионисий III вместе со своими

собратями – Восточными Патриархами писал в Москву: “Никто же кую волю имать воспротивится Царскому повелению (ἐπίταγμα), пане собою закон (νόμος) есть, аще бы был церковный настоятель, или аще бы рекл Патриарх, или иного коего

чина. Сего ради повелению или писанию цареви не повинующийся, на кажется, яко закон преступивший”[52]. Патриархи именуют царя “местником”, или судьей (ἑκδικος) Божиим”. [53] Почему же тогда нынешний Константинопольский Патриарх Варфоломей отвергает законность императорских

постановлений, если его предшественники признавали за “базилевсами” право изменять “пределы” и “преимущества” епархий, а русского императора величали “Благочестивейшими Тишайшим Самодержцем, Святым Царем всея Московии, Малыя и Белья России, и

всех Северных, Восточных, Западных и многих иных стран Обладателем”[54]? Современная нам Украинская Православная Церковь, возглавляемая Блаженнейшим митрополитом Онуфрием, является канонической Православной Церковью

в государстве Украина, образовавшемся и обретшем свои современные границы в XX веке. В синодальных документах 1686 года речь шла о прежней Киевской митрополии – Поместной Церкви

Польско-Литовского государства. Эта церковно-административная структура прекратила свое существование в XVIII веке. Поэтому документы 1686 года никак не могут считаться «уставными» документами нынешней Украинской Православной Церкви. Ее каноническое устройство и жизнь определяется Определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1990 года «Об

Украинской Православной Церкви», Грамотой Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 1990 г., Главой Устава Русской Православной Церкви, а также Уставом Украинской Православной Церкви. В коммюнике Священного Синода

Константинопольского Патриархата от 11 октября 2018 года ни слова не говорится об отмене этих действующих документов, утвержденных Архиерейскими Соборами Русской Православной Церкви, чья каноническая законность признавалась до 2018 года

всеми Поместными Православными Церквями, включая сам Константинопольский Патриархат. А «денонсация» синодальных грамот более чем трехвековой давности не может автоматически лишить правовой силы современные уставные документы Украинской

Православной Церкви. В свете вышеизложенного, интерпретация Константинопольской Патриархией исторических событий и актов 1686 года, а также все действия, связанные с их «денонсацией», представляются не только не имеющими легитимной

силы, но и лишенными логики и здравого смысла. Протоиерей Константин Маркович кандидат богословия преподаватель СПбДА, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви и [1] <https://www.pomisna.info/uk/vsi-novyny/slovo-jogo-bozhestvennoyi-vsesvyatosti-vselenskogo-patriarha-kir-kir-varfolomiya-na-doksologiyi-pid-chas-jogo-vizytu-do-kyyeva/>

[2] <https://www.pomisna.info/uk/vsi-novyny/promova-jogo-bozhestvennoyi-vsesvyatosti-vladyky-varfolomiya-pid-chas-sobornoyi-sluzhby-predstoyateliv-u-kyyevi/> [3] Grand Protopresbyter Georges Tsetsis. "INVASIONS" AND "CANONICAL

TERRITORIES" QUESTIONS AND COMMENTS IN THE AFTERMATH OF THE UKRAINIAN AUTOCEPHALY. <https://fosfanariou.gr/index.php/2021/09/28/invasions-and-canonical-territories-questions-and-comments-in-the-aftermath>

-of-the-ukrainian-autocephaly/?fbclid=IwAR2y9_Gc8i77Fhd0Obv40gPLtOouMLR4KHxIkVVFipXqlyziBL3ZltR558 [4] Никифор митрополит Киккский и Тиллирийский. Современный

украинский вопрос и его разрешение согласно божественным и священным канонам. М. 2021. С.

32.[5]См. статью С. Ф. Михеев, С. Н. Остапенко. Происхождение современной позиции Константинопольского Патриархата по интерпретации документов 1686 г. о переподчинении Киевской митрополии. Церквии Время, Июль-Сентябрь 2019. Сс. 161-236.

[6]THE ECUMENICAL THRONE AND THE CHURCH OF UKRAINE. The Documents Speak . September 2018. Pp. 9-11. <https://www.goarch.org/documents/32058/4830467/The+Ecumenical+Throne+and+the+Church+of+Ukraine+%28ENGLISH%29.pdf/8c509846-38e4-4610-a54e-30121eec77ef>

[7]Ibid. P. 12. [8]Кирилл (Катерелос), митр. Кринийский. Комментарий на интервью митр. Волоколамского Илариона церковному новостному агентству Romfea от 26. 01. 21. <https://www.romfea.gr/images/article-images>

/2021/02/romfea/Epistoli_gia_ROMFEA.pdf[9]Грамота митрополита Белгородского Авраамия Патриарху Московскому Иоакиму с приложением копий статей с протестом киевского духовенства против перехода Киевской митрополии под власть Патриарха Московского. ст. 4. Воссоединение

Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676-1686 гг. Исследования и документы. М., 2019. С. 479. [10]Грамота гетмана Ивана Самойловича Царям Ивану Ви Петру I Алексеевичам об избрании епископа Луцкого Гедеона

(Святополк-Четвертинского) на Киевскую митрополию. Воссоединение Киевской митрополии. С. 467.[11]Грамота Патриарха Константинопольского Дионисия IV Царям Ивану Ви Петру I Алексеевичам с сообщением о передаче Киевской митрополии под власть

Патриарха Московского. Воссоединение Киевской митрополии. С. 716.[12]Лурье В. М. Русское православие между Киевом и Москвой. Очерк истории русской православной традиции между XV и XX веками. М. 2010. С. 208.

[13]Ibid. С. 223.[14]The Ecumenical Patriarchate and The Church of Ukraine. The Documents speak. September 2018. P. 9 [15]Ibid. P. 7. [16]В. Г. Ченцова Синодальное решение 1686 г. о Киевской митрополии.

http://www.drevnyaya.ru/vyp/2017_2/part_9.pdf[17]Г.Α. Ράλλη καὶ Μ. Ποτλῆ, Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων τῶν τε ἀγίων καὶ πανευφύμων Ἀποστόλων, καὶ τῶν ἱερῶν καὶ οἰκουμενικῶν καὶ τοπικῶν Συνόδων, καὶ

τῶνκατάμέροςἀγίωνΠατέρων. Ἀθήνησιν. Τ. 2 1852, 594.

https://play.google.com/books/reader?id=jtk_AAAAcAAJ&pg=GBS.PP4&hl=ru[18]Σύνταγμα: Τ. 2. 47.[19]Σύνταγμα Τ. 3. 464. [20]Σύνταγμα: Τ. 2. 172.[21]Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. 1. М. 1958, с. 357.

[22]Σύνταγμα: Τ. 2. 579[23]Σύνταγμα: Τ. 2. 343. [24]The Ecumenical Patriarchate and TheChurch of Ukraine. Ρ. 9[25]В. Г. Ченцова Синодальное Решение 1686 г. О Киевской митрополии . С. 98. <http://www.drevnyaya>

.ru/vyp/2017_2/part_9.pdf[26]Γρεческий текст: Δελικανής, Καλλίνικος, ἀρχιμ. Τὰ ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ Ἀρχιεοφυλακείου σωζόμενα ἐπίσημαἐκκλησιαστικά ἔγγραφα. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1904. 399-405.

https://anemi.lib.uoc.gr/php/pdf_pager.php?rec=/metadata/9/7/c/metadata-240-0000073.tkl&do=143869_02.pdf&pageno=1&width=430&height=620&pagestart=1&maxpage=730&lang=enРусский перевод: Материалы для истории архиепископии

Синайский Горы. Православный палестинский сборник 58. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Byzanz/XVI/1580-1600/Mat_arch_Sin_gory/4_11.htm[27]Ответы четырех Вселенских Патриархов на 25 вопросов о Царской власти

беспредельной а патриаршей ограниченной, учиненные по поводу суда надРоссийским Патриархом Никоном. Собрание государственных грамот и договоров,хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Часть 4. М. 1826, с. 112.

[28]Σύνταγμα: Τ. 3. 323. [29]Σύνταγμα: Τ. 2. 203.[30]Σύνταγμα: Τ. 2. 346. [31]Σύνταγμα: Τ. 2. 694. [32]Константин Ветошников. Ответ на аргументы представителей РПЦо «полной передаче» Москве юрисдикции над Киевской митрополией в 1686 г. Гл. 7.

<https://cerkvarium.org/ru/publikatsii/analitika/dokumenty-1686-g>[33]Σύνταγμα:Τ 2. 172.[34]Патр. Константинопольский Каллиник II. Соборное постановление, утверждающееправа патриарха Иерусалимского на Синай. 1688 .

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Byzanz/XVI/1580-1600/Mat_arch_Sin_gory/4_15.htm[35]Дионисий IV,Патриарх. Грамота Патриарха Константинопольского Дионисия IV Царям Ивану VII Петру IАлексеевичам... Воссоединение

Киевской митрополии. С. 716. [36]Ср. «Боголюбезнейший архиепископ горыСинайской кир

Иоанникий... должен признавать Патриарха (Иерусалимского) начальником своего архиерейства, поминать по долгу его каноническое имя; как

повелевают божественные правила, и к нему иметь отношение и апелляцию. Ибо каждый, откуда получил хиротонию, туда необходимо получил и отношение». Патр. Досифей Иерусалимский. Грамота епископа Синайской горы.

https://drevlit.ru/docs/vizantia/XVI/1580-1600/Mat_arch_Sin_gory/4_18.php[37] Константин Ветошников. Ответ на аргументы представителей РПЦ о «полной передаче» Москве юрисдикции над Киевской митрополией в 1686 г. Гл. 7.

<https://cerkvarium.org/ru/publikatsii/analitika/dokumenty-1686-g>[38] «Константинопольский Патриархат поддерживает свою каноническую и духовную юрисдикцию и права над этими землями, что стало результатом особого церковного

договора с Церковью Греции, договора, признанного Греческим государством».

Anagnostopoulos Nikodemos. The Development of the Ecclesiology and the Political Theology of the Ecumenical Patriarchate of Constantinople and the Autocephalous Greek Orthodox Church in Response to

Muslim Christian Relations in the Contemporary Context of Modern Greece and Turkey until 2014. Heythrop College, University of London. 2015. P. 133 и далее.
<https://core.ac.uk/download/pdf/42637029.pdf>[39]

Ветошников: *ibid.* <https://cerkvarium.org/ru/publikatsii/analitika/dokumenty-1686-g>[40] Σύνταγμα: Т. 3. 150. [41] Σύνταγμα: Т. 3. 349. [42] V. Laurent, 'Les droits de l'empereur en matière ecclésiastique', Revue des études

byzantines, tome 13, 1955. p. 15. [43] Ветошников. *ibid.* [44] Мейендорф Иоанн, прот. Византия и Московская Русь. Париж. YMCA Press. 1990. сс. 136-137. [45] Грамота об утверждении Московского патриархата. 1590 г.

<https://doc.histrf.ru/10-16/gramota-ob-utverzhdanii-moskovskogo-patriarkhata/>[46] Юстиниан. Новелла VI, Введение. https://droitromain.univ-grenoble-alpes.fr/Anglica/N6_Scott.htm[47] Присяга членов Духовные Коллегии. Полное собрание постановлений и распоряжений

по ведомству Православного вероисповедания Российской Империи. Т. 1 СПб. 1879, С. 2. [48] Царская и патриаршие грамоты о учреждении Святейшего Синода : с

изложением православного исповедания Восточно-Кафолической Церкви. М. 1848. С. 5.

[49] Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству

Православного вероисповедания Российской Империи.... Сс. 143-147.[50] См. Именной указ императрицы Екатерины II от 21 марта 1785 г. “О подчинении

церквей и монастырей, находящихся в Киевском наместничестве, митрополиту Киевскому, в Черниговской губернии — епископу Черниговскому; о переводе епископа Переяславского в Новгород-Северский и именовании его Новгород-Северским

и Глуховским. Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830, Т. 22. С 329-330; именной указ императора Павла I “О причислении Новгородско-Северской епархии к Черниговской” от 1 сентября 1797 г. Полное собрание законов... Т. 24 С.

722. См. также: Титов Ф. И. прот. Киевская митрополия-епархия в XVII—XVIII вв. Киев. 1905. Сс. 50-69. <http://books.e-heritage.ru/book/10078510>[51] Соборная грамота Патриарха Константинопольского Иеремии. 1575 г. Русский пер.

https://drevlit.ru/docs/vizantia/XVI/1580-1600/Mat_arch_Sin_gory/4_2.php ср. со ссылкой 40.

[52] Ответы четырех Вселенских Патриархов... Сс. 92-93.[53] Ibid. С. 87. [54] Царская и патриаршие грамоты о учреждении Святейшего синода. Там же.